

Отарова Элина Арсеновна, курсант 2 курса ВЮИ ФСИИ России

e-mail: elina.otarova@bk.ru

Лапшин Виталий Евгеньевич, научный руководитель, профессор кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными ВЮИ ФСИИ России, доктор педагогических наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация: в данной статье исследуются связи между инвалидностью, практикой тюремного заключения и правоохрнительными органами в Соединенных Штатах. А так же затрагивается речь о социальных работниках, работающих в уголовно-правовых учреждениях.

Ключевые слова: осужденные-инвалиды, исправительные учреждения, уголовно-правовая система, тюрьмы, социальная помощь.

Abstract: This article examines the connections between disability, incarceration practices, and law enforcement in the United States. It also touches on social workers working in criminal justice institutions.

Key words: disabled prisoners, correctional institutions, criminal legal system, prisons, social assistance.

Социальные работники, работающие с осужденными-инвалидами в США, могут быть вовлечены в профилактические и пропагандистские мероприятия, чтобы удержать осужденных подальше от исправительных учреждений или обеспечить их защиту и права, если они находятся в этих учреждениях. Социальные работники также могут участвовать в полицейской деятельности, что является противоречивой областью практики. В центрах

размещения для правонарушителей или исправительных учреждениях социальные работники могут работать в качестве клиницистов или на других должностях персонала. Программы возвращения также могут нанимать социальных работников на эти должности. Учитывая чрезмерную представленность инвалидов среди тех, кто задействован в уголовно-правовых системах, социальным работникам в таких условиях необходимо развивать критическое понимание культуры инвалидности.

Сегодня в Соединенных Штатах более 2,3 миллиона взрослых находятся за решеткой в тюрьмах и отделениях, и чуть менее 2000 молодых людей заперты в учреждениях для молодежи.

Массовое лишение свободы охватило США до такой степени, что не для кого не секрет, что в их исправительных учреждениях содержится больше людей, чем в любой другой стране мира. Однако, когда мы думаем о массовом лишении свободы, мы были бы небрежны, если бы не включили в этот список более 4,5 миллионов человек, которые находятся под той или иной формой общественного надзора. Общественный надзор включает условно-досрочное освобождение, испытательный срок и досудебный надзор. Понимание массового лишения свободы за пределами тюрем и СИЗО, включая общественный надзор, важно, потому что это дает нам более полную картину наказания в Соединенных Штатах и показывает широкий охват уголовно-правовой системы [4].

Редко обсуждается влияние уголовно-правовой системы на инвалидов. Однако американцы с ограниченными возможностями непропорционально заполняют пространство в тюрьмах и чрезмерно представлены на всех этапах взаимодействия с уголовно-правовой системой, как среди молодежи, так и среди взрослых. Инвалидность, расположенная наряду с другими пересекающимися признаками стратификации, такими как раса, класс и пол, играет центральную роль в понимании сложностей массового лишения свободы сегодня.

В то время как инвалиды составляют 26% населения Соединенных

Штатов, на них приходится до половины людей, убитых полицией, более 50% взрослых, находящихся в заключении, и до 85% молодежи, находящейся в заключении [4].

Люди с ограниченными возможностями вступают в контакт с уголовно-правовой системой в качестве подозреваемых, обвиняемых, лиц, находящихся в заключении, потерпевших и/или свидетелей. По сравнению с людьми без инвалидности, люди с ограниченными возможностями чаще подвергаются виктимизации, подвергаются аресту, обвинению в совершении преступления и отбывают более длительные сроки тюремного заключения после вынесения обвинительного приговора. Эти тенденции еще более серьезны для людей с ограниченными возможностями и пересекающимися маргинальными идентичностями, таких как цветные люди, женщины, бедняки и те, кто идентифицирует себя как ЛГБТК [5].

По данным Бюро статистики юстиции, люди, заключенные в тюрьмы, в три-четыре раза чаще, чем население в целом, сообщают о наличии по крайней мере одной инвалидности, при этом, по оценкам, 30-40% заключенных сообщают по крайней мере об одной инвалидности и около 15% сообщают о множественных нарушениях [4].

Типы инвалидности включали нарушения слуха, зрения, когнитивные, психиатрические и подвижные. На самом деле, у лиц, находящихся в заключении, вероятность сообщения о когнитивных нарушениях в четыре-шесть раз выше, чем у населения в целом.

Уникальные потребности и проблемы инвалидов часто упускаются из виду или игнорируются, когда они вступают в контакт с уголовно-правовой системой. Попав в эту систему, люди с ограниченными возможностями сталкиваются с уникальными проблемами, включая предвзятость, недоступность услуг и отсутствие условий для проживания, что еще больше увеличивает продолжительность и последствия привлечения к уголовной ответственности. Несмотря на давно действующие федеральные законы об инвалидности, такие как Закон об американцах с ограниченными

возможностями и Раздел 504 Закона о реабилитации, которые предусматривают “равный доступ к программам, услугам и мероприятиям” для людей с ограниченными возможностями во время содержания под стражей, люди с ограниченными возможностями часто лишены медицинской помощи, а также необходимой поддержки, услуг и жилья во время взаимодействия с правоохранительными органами, судами и во время заключения [3].

Большинство людей с ограниченными возможностями, находящихся в заключении, в конечном итоге освобождаются, и их опыт возвращения в общество имеет исключительно сложные аспекты, особенно когда им отказывают в доступе к профессиональной подготовке и планированию освобождения во время заключения. Проблемы, с которыми инвалиды сталкиваются при возвращении на работу, могут быть огромными, поскольку культура наказания и изоляции сохраняется и после лишения свободы.

Например, люди, ранее находившиеся в заключении, подвергаются юридической дискриминации в сфере занятости и жилья, им отказывают в доступе к общественным льготам, таким как студенческие ссуды и социальная помощь.

Некоторые исправительные программы и услуги, такие как программы профессионального планирования и подготовки к освобождению, способствуют более плавному и успешному возвращению лиц после освобождения из тюрьмы. Однако, подобно широко распространенному отсутствию у них доступа к медицинскому и психиатрическому лечению, инвалидам часто отказывают в доступе к таким программам во время заключения или помещают в программы без условий проживания. Трудности, с которыми сталкиваются инвалиды, ранее находившиеся в заключении, усугубляются отсутствием помощи перед освобождением при подаче заявления на получение необходимой социальной поддержки, для получения права на получение которой на свободе могут потребоваться месяцы.

Библиографический список:

1. Абрамовиц, М. 2022 Логика рынка против логики социальной работы: куда ведет государство всеобщего благосостояния? Социальная работа и общество, 16(2), стр. 1-11.

2. Белослудцев В. И. Организация исправления осужденных в зарубежных пенитенциарных учреждениях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 1 (5). С. 106-109.

3. Быков А. В., Калужина М. А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28-32.

4. Ржапова И.М. Отбывание наказания в США <https://cyberleninka.ru/article/n/otbyvanie-nakazaniya-v-ssha> дата посещения 25.11.2023.

5. Савушкин С.М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в пенитенциарных учреждениях США <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah-ssha> (дата обращения) 25.11.2023.